

ЛОЖНЫЕ ПОНЯТИЯ ПОЗИТИВИЗМА: ОБЩЕСТВЕННЫЕ ЖИВОТНЫЕ
Селина Е.Е.

Научный руководитель ассистент Жулий Ю.В.
Сибирский федеральный университет

Многие формы позитивизма определяют единственным источником истинного, действительного знания эмпирические исследования и отрицают познавательную ценность подлинно теоретического познания, которое не сводится только к математизации эмпирического материала. Прежде всего под прицел критики позитивистов попадает философия. С точки зрения современного позитивизма вопрос об объекте специальных наук не является философским; он суть вопрос каждой отдельной науки. Позитивисты заявляют, что философия не должна заниматься вопросами гносеологии. Однако позитивистам не удается избежать вопросов теории познания и замкнуться лишь рамками формально-логического анализа «языка науки», фактически сводя гносеологию к последнему.

В этом господствующем позитивистском отношении к науке и кроются основные проблемы современного познания. Научное познание — понятийное познание. Ведь именно в понятии раскрывается подлинная природа вещи, понятие выражает не простую абстрактную общность, одинаковость единичных представителей данного класса (как это делает общий термин, который в формально-логической традиции чаще всего и выдается за понятие), но действительный закон возникновения, развития и исчезновения единичных вещей.

Из-за позитивистского, поверхностного, формально-логического подхода к анализу понятия и происходят ошибки в научном познании. Позитивистски настроенные ученые и методологи науки строят понятия на основе эмпирических наблюдений и, пытаясь освободиться от метафизических предрассудков, вместе с водой выплескивают и ребенка, не уделяя внимания тому, что понятие развивается диалектически: путём взаимодействия всеобщего, особенного и единичного, — в рамках учения о всеобщих законах развития природы, общества и человеческого мышления [1, с. 302].

Одно из таких позитивистских понятий — общественные животные.

Высшая форма движения материи — социальная, общественная форма. Что же мы понимаем под словом «социум»? Социум, или общество, представляет собой систему связей и отношений между индивидами, образующихся в процессе деятельности, прежде всего — производственной, трудовой. «Общество не состоит из индивидов, а выражает сумму тех связей и отношений, в которых эти индивиды находятся друг к другу» [2, с. 214]. В процессе трудовой деятельности человек выделяет себя из мира природы, создавая «вторую природу» — культуру. Человеческое общество живет в культуре, передает и развивает ее на протяжении истории из поколения в поколение. Производство предметов культуры — специфическое человеческое всеобщее. Сущность человека — совокупность всех общественных отношений, то есть культура.

Многие виды животных, способных к активному взаимодействию с другими особями своего вида, называются в научной литературе «социальными» (а некоторые ученые даже пользуются в отношении животных понятием культуры, хотя обыкновено берут его в кавычки). Так, под «социальным поведением» нидерландский этолог Николаас Тинберген подразумевает такое поведение, которое позволяет решать адаптивные задачи, непосильные для отдельно взятой особи [3, с. 5–6]. В связи с этим

возникает ряд вопросов. Возможно ли при определении социального как системы связей индивидов в процессе деятельности употреблять это понятие в отношении животного мира? Подобно ли такое «социальное» поведение животных социальным отношениям людей, или же это всего лишь поверхностная аналогия?

На первый взгляд сложная иерархия отношений и деятельность у некоторых видов животных напоминает человеческую. Однако животное способно только к использованию орудий труда (как в случае с высшими приматами, пускающими в ход камни для разбивания жестких плодов и ветки для добывания термитов), и в очень редких случаях мы можем наблюдать что-то похожее на изготовление этих орудий (как, например, в случае с новокаледонскими воронами, заметно изменяющими форму подобранного с земли прутика для добывания пищи или иных целей). Но ни одно животное до сих пор не создало орудие труда при помощи других орудий труда, т. е. не совершило той деятельности, в которой, по всей видимости, следует усматривать коренное отличие человеческой деятельности от деятельности животного. Кроме того, животное не способно на рефлексию. Только человек в результате предметно-практического отношения к миру способен выделять и отчуждать принципы своего существования сначала как миф, затем как искусство, науку, религию и философию. Только человек способен означать социальные явления, устанавливать законы поведения, например принцип табу, который наблюдается у всех народов и не наблюдается у животных.

К тому же, если применять понятие социальности к животным, мы сталкиваемся с другой проблемой: ко всем ли животным оно применимо? Если не ко всем, то мы можем поставить перед собой новую, не несущую нового знания и запутывающую нынешнее положение дел задачу: деление животных на социальных и несоциальных. Если ко всем, то мы рискуем впасть в дурную бесконечность, в итоге распространив понятие «социальность» и на простейшие организмы, и, далее, на другие системы.

Сложное групповое поведение у животных — явление только биологического порядка. Такими явлениями сугубо биологического порядка можно считать сложное поведение пчел и муравьев. При этом системная сложность этих явлений не должна смущать современного ученого, ведь даже на уровне микромира совсем не редки чрезвычайно сложно организованные системы.

Позитивистский формально-логический подход к животным выделил лишь поверхность — «сложные иерархические» отношения — и сразу же соотнес ее (по аналогии) с миром человека, т. е. механически свел одно к другому. Это весьма распространенная исследовательская ошибка, известная в философии как редукционизм (сведение сложного к простому или высшего к низшему; и наоборот).

Хорошо известно, что материя без движения так же немыслима, как и движение без материи [4, с. 59]. Почему же, однако, нельзя считать, что социальный уровень движения материи присущ и животным? А все потому, что этот уровень движения материи не является последним и потенциально содержит в себе следующий тип, поскольку. Человеческое общество в результате своей деятельности создает систему культуры как новое качественное образование. Возможно, именно культура способна в будущем стать новым типом движения материи. Животные тоже создают и используют некие искусственные объекты, но эти объекты не являются предметами некой животной «культуры», ведь животные целенаправленно не преобразуют среду обитания, они только приспосабливаются к ней. Движение материальной культуры человека и животного совершенно различимы и по способу, и по результату.

Если допустить, что сложные взаимоотношения животных совпадают с человеческими общественными отношениями, то мы можем столкнуться с методологической путаницей, ведущей у ложным выводам. Именно расхождение в

толковании понятий является корнем большинства неточностей и ошибок в науке. Отождествляя отношения людей и животных, позитивистски настроенные ученые рискуют, если мне позволят такое сравнение, повторить грех святого Маэля, крестившего по ошибке пингвинов и тем самым наделавшего много хлопот небесам.

Человеческая культура соткана из противоречий. Они — движущий принцип развития, корень всякого движения. Противоречия образуют культуру и разрешаются в ней, образуя качественно новые системы. За тысячи лет человеческое общество прошло огромный путь от первобытных каменных орудий до полетов в космос. «Культура» животных не развивается дальше использования естественных орудий: в мире животных противоречия действуют только между организмом и средой, в том числе другими организмами, а формой разрешения противоречия является естественный отбор. Все действия животных, схожие с человеческой общественностью, направлены только на выживание в условиях естественного отбора. Очевидно, что формально-логическая, линейная методология не подходит для изучения таких сложных многомерных явлений.

Итак, может ли «социальность» современных животных дать толчок для развития следующей ступени движения материи? На этот вопрос, как было показано выше, нельзя ответить утвердительно. А следовательно, ни одно животное нельзя считать существом социальным. Поведение животных — иное, отнюдь не общественное явление.

Список литературы:

1. Ильенков Э. В. Диалектическая логика. М.: 1984, 2-е изд. 320 с.
2. Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов // Соч. в 50 т. М.: Политиздат, 1968. Т. 46. Ч. 1. 560 с.
3. Тинберген Н. Социальное поведение животных. М.: Мир, 1993. 152 с.
4. Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Соч. в 50 т. М.: Политиздат, 1961. Т. 20. 828 с.